

УСИЛЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В СТРАНАХ ЗАПАДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕВРОПЕ

И. М. Авласенко

*преподаватель кафедры истории
нового и новейшего времени исторического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук*

Развитие современного мира характеризуется ускорением различных процессов, что является отражением нарастающей глобализации. Следствием глобализации стали повсеместное внедрение информационных технологий и масштабный приток мигрантов в Евросоюз из стран Ближнего и Среднего Востока в 2015–2016 гг.

Однако глобализация носит неоднозначный характер. У этого процесса есть как победители, так и проигравшие. В частности, перенос производств из развитых стран в развивающиеся привел к сокращению рабочих мест на Западе. Негативные последствия глобализации были существенно усилены последствиями мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., который на несколько лет ухудшил положение среднего класса в США и государствах ЕС.

Поэтому, несмотря на тенденцию последних десятилетий к усилению взаимозависимости мира, на этом пути возможны «откаты назад». Неоднозначные последствия процесса глобализации отразились на политических предпочтениях избирателей в странах Запада. Наблюдая за предвыборными кампаниями, мы обычно отслеживаем противостояние между левыми и правыми партиями, между сторонниками и противниками активного вмешательства государства в экономические процессы. Однако в настоящее время, в 2010-е гг., происходит смена предмета внутриполитической борьбы.

К 2010-м гг. экономическая политика правоцентристов и левоцентристов в реальности оказалась достаточно схожей, различаясь лишь на уровне предвыборной риторики. Поэтому основным предметом внутривыборной борьбы начинает выступать само отношение к процессу глобализации. «Системным» политическим силам, выступающим в поддержку дальнейшей интеграции и глобализации, стали противостоять новые, «несистемные» политические силы, стремящиеся уменьшить негативное влияние глобализационных процессов. Отражением этого служит объединение, казалось бы, «заклятых соперников», правоцентристов и левоцентристов, против «несистемных» ультраправых и ультралевых партий. Данное политическое противостояние сопровождается невиданным уровнем информационной войны, в которую вовлечены крупнейшие СМИ Запада.

Эта борьба идет с переменным успехом. Важной вехой на этом пути стал 2016 год, ознаменовавшийся победой сторонников «брексита» на референдуме в Великобритании, Д. Трампа на президентских выборах в США и срывом референдума по конституционной реформе в Италии. Не менее ожесточенными ожидаются схватки в 2017 г., однако они, вероятнее всего, ознаменуются победой «системных» сил на президентских и парламентских выборах во Франции и на осенних выборах в немецкий бундестаг. Но даже проигравшие «несистемные» силы влияют на политику традиционных правоцентристских и левоцентристских партий. В частности, это отразилось на предвыборной позиции последних по отношению к нелегальным мигрантам.

Внутренняя политика имеет непосредственное влияние на внешнеполитические ориентиры государств. Поэтому итоги рассмотренной выше борьбы окажут значительное влияние на международные отношения в Европе.

С одной стороны, усиление противостояния между «системными» и «несистемными» политическими силами

привело к обострению информационной войны в западных СМИ, а также дополнительным обвинениям в адрес России о вмешательстве во внутренние дела США и ЕС. Однако с другой стороны, указанная политическая борьба вовсе не консолидирует Европейский союз и коллективный Запад в целом, а, наоборот, ослабляет. То есть на смену классической интеграционной модели на европейском пространстве (от экономической интеграции к политическому союзу) может прийти более гибкая система многосторонних и двусторонних связей в Европе. В частности, Великобритания, выйдя из Евросоюза, будет строить свою систему внешних отношений, Соединенные Штаты под руководством Д. Трампа будут выстраивать свою систему двусторонних связей с Евросоюзом, а Россия получит возможность налаживать отношения пока не с ЕС в целом, а с его отдельными членами.

Несмотря на то, что процесс снижения уровня консолидации коллективного Запада представляется сущим кошмаром для многих западных экспертов, можно предположить, что для системы международных отношений в Европе он будет иметь положительные последствия. Переход к более гибкой форме диверсифицированных связей между государствами позволит с течением времени снизить накал противоречий и общий уровень напряженности, накопившийся после 2014 г. между Европейским союзом и Россией. Кроме того, такая гибкая система связей позволит Республике Беларусь интенсифицировать диалог со странами Европейского союза, что будет дополнительно способствовать стабильности в Европейском регионе.